

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPa

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: СООТНОШЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА

Pre-trial cooperation agreement: the ratio of foreign and domestic experience

Аннотация: автором исследуется институт досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Показывается влияние зарубежного уголовно-процессуального законодательства на появление данного процессуального института в России. Автор приходит к выводу, что особый порядок, предусмотренный главами 40 и 40.1 УПК РФ – это не что иное, как отечественный, российский вариант зарубежной, в частности англо-американской, сделки с правосудием в двух формах: 1) простая сделка (гл. 40 УПК), 2) сделка, включающая досудебное сотрудничество (гл. 40.1 УПК). В настоящее время мы имеем в России смешанный процесс континентального типа с элементами англо-американской системы права, к числу которых относится институт досудебного соглашения о сотрудничестве как российский аналог американской условной сделки или сделки о наказании.

Annotation: The author investigates the institution of a pre-trial agreement on cooperation in the Russian criminal procedure legislation. The influence of foreign criminal procedure legislation on the emergence of this procedural institution in Russia is shown. The author comes to the conclusion that the special procedure provided for in Chapters 40 and 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is nothing but a domestic, Russian version of a foreign, in particular, Anglo–American, deal with justice in two forms: 1) a simple transaction (Chapter 40 of the CPC), 2) a transaction involving pre-trial cooperation (Chapter 40.1 of the CPC). Currently, we have in Russia a mixed continental-type process with elements of the Anglo-American legal system, among which is the institution of a pre-trial cooperation agreement as the Russian equivalent of an American conditional transaction or a punishment transaction.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, сделка с правосудием.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, transaction with justice.

Изучая правовую природу института досудебного соглашения о сотрудничестве, зададимся вопросом о происхождении данного института, в

частности является ли этот институт чисто отечественным правовым явлением либо он заимствован из норм права зарубежных стран.

В зависимости от ответа на данный вопрос существуют два подхода. Представители одного лагеря (Каретников А. [3], Топчиева Т. В. [13]) утверждают, что данный правовой институт является самобытным, отечественным, не заимствованным из других стран. Представители другого лагеря (Костенко Н. С. [6], Попова И. А. [9], Абшилава Г. В. [1]) считают данный правовой институт заимствованным у зарубежных стран.

Каретников А. утверждает, что сделки между стороной обвинения и защиты – явление не новое, существовавшее в досудебном производстве и до появления в УПК главы 40.1. Только обязательства сторон тогда не облекались в письменную форму, существовали в виде «джентльменских соглашений» [3, с. 36]. Де-факто сделки (соглашения) всегда существовали в российском уголовном процессе [3, с. 37]. Явления, прописанные в главе 40.1 УПК, не заимствованы из других стран, ибо всегда существовали в уголовно-процессуальной деятельности государственных органов времен СССР и РСФСР, только в США они существовали де-юре, а у нас – де-факто [3, с. 37].

Абшилава Г. В. придерживается другой точки зрения и утверждает, что вся современная российская юстиция есть результат заимствования у Запада, причем не только у какой-то одной правовой системы [1, с. 29].

Давайте посмотрим, что есть общего и чем отличается российский институт досудебного соглашения о сотрудничестве от зарубежных аналогичных институтов.

Начнем с констатации того факта, что существующие в настоящее время в мире *основные правовые системы делятся на две: англо-американскую (англосаксонскую) правовую систему и континентальную правовую систему.*

Пиюк А. В. [8, с. 15-16] выделяет следующие принципиальные, содержательные *различия между уголовным процессом континентального типа и процессом англо-американским (состязательным).*

1. *Содержание понятия «состязательность» в англо-американском и континентальном процессе различно.* В англо-американском процессе состязательность – основное начало, руководящая идея, пронизывающая все уголовное судопроизводство, определяющая строение процесса, обуславливающая разделение процессуальных функций, в континентальном уголовном процессе – это один из многих принципов, а также способ, инструмент познания, причем характерный более всего для судебных стадий.

2. *Разное соотношение императивного и диспозитивного метода регулирования.* Трактовка уголовного процесса как «состязания», спора равноправных сторон обусловила большую, по сравнению с континентальным, диспозитивность англо-американского уголовного процесса. Континентальное уголовное судопроизводство в силу его публичности исторически не рассматривалось как спор и было менее склонно к компромиссу и упрощению. Органы расследования и обвинения в континентальном уголовном процессе в силу наличия четко обозначенных государством прав и обязанностей были ограничены в выборе регулирования,

их деятельность осуществлялась на основании публичности и официальности, а возможность «дискреции» была меньше, чем у их коллег в странах с состязательным строением процесса. Напротив, обвинители в уголовном процессе англо-американского типа рассматривались как представители одной из равноправных сторон, для которой, как и для стороны защиты, целью являлась победа в процессе и деятельность которых предполагала широкое усмотрение.

3. В уголовном процессе англо-американского типа *наличествует строгое, по сравнению с континентальным процессом, разделение процессуальных функций, обусловленное состязательным характером судопроизводства.* В континентальном уголовном процессе присутствует сочетание, «смещение», «размытость» процессуальных функций. Сочетание функций обусловлено также наличием досудебных стадий, где защита лишена права самостоятельно формировать доказательства в силу подхода к уголовно-процессуальному доказыванию как к деятельности, осуществляемой в жесткой процессуальной форме, в результате чего особое значение приобретает требование осуществлять предварительное расследование объективно и всесторонне.

4. Роль суда (степень его активности) в англо-американском процессе и процессе континентального типа различна. В континентальном процессе суд – орган, принимающий законное процессуальное решение, для которого интересы участников уголовного судопроизводства не являются определяющими, в англо-американском процессе суд – арбитр, разрешающий уголовное дело как социальный конфликт, для которого определяющей является позиция сторон. Данное различие обуславливает историческую ориентированность континентального уголовного процесса на установление истины (реальной картины деяния), в состязательном же процессе пассивность суда влечет риск вынесения неправосудного решения.

Посмотрим, как соотносится институт российского досудебного соглашения о сотрудничестве с похожими процессуальными институтами англо-американской и континентальной правовых систем.

Начнем с институтов англо-американской правовой системы. Прежде всего, конечно, мы имеем в виду институты сделки о признании вины и условного соглашения.

Шурыгина И. И. [14, с. 135] отмечает, что подход, основанный на совершении положительных посткриминальных поступков путем оказания содействия в расследовании совершенных ими преступлений, зародился в Англии и известен как понятие «признание вины», а позднее появился в США путем заимствования, где в XIX веке был оформлен процессуально и стал известен как «сделка о признании вины» (или «сделка на случай признания вины») и «условное соглашение» (или «соглашение об иммунитете»).

Основная идея «сделки о признании вины», по мнению автора, состоит в том, что сторона защиты и сторона обвинения неофициально ведут переговоры, по итогам которых обвиняемый соглашается признать себя виновным в суде при условии, что он будет осужден за менее тяжкое

преступление или за совершенное им преступление судом будет назначено менее суровое наказание либо судом будут применены указанные условия сделки одновременно [14, с. 135].

Как считает Костенко Н. С., «сделки о признании вины», имеющиеся в законодательстве США, исходя из их содержания и правовой сути, фактически связаны с отказом государства от установления объективной истины в уголовном процессе: при заключении таких соглашений прокурор и обвиняемый договариваются не принимать в расчет установленные следствием и подтвержденные доказательствами определенные обстоятельства дела. Указанное положение является принципиальным отличием американской «сделки с правосудием» от российского досудебного соглашения о сотрудничестве, где такой отказ от обвинения невозможен ни при каком условии. Кроме того, действия, которые должен выполнить обвиняемый по такому соглашению, и те уступки, на которые готово пойти государство, установлены законом [6, с. 14].

Головизнин М. В. утверждает, что по своей правовой природе «досудебное соглашение о сотрудничестве» не может быть признано аналогом «сделки о признании вины» по следующим причинам:

- наличие «сделки о признании вины» в уголовном судопроизводстве США обусловлено его исковой природой и наделением прокурора дискреционными полномочиями относительно объема предъявленного обвинения. В российском уголовном судопроизводстве таких полномочий при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурору не было дано;

- реализация «сделки о признании вины» поставлена в зависимость от признания обвиняемым только своей вины в совершении преступления. Условием реализации досудебного соглашения о сотрудничестве является выполнение обвиняемым его обязательств по содействию следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления [2, с. 10-11].

Тенишев А. П. полагает, что распространенную в США «сделку о признании вины» можно определить как процесс, при котором стороны обвинения и защиты разрабатывают взаимоприемлемое решение по делу, которое подлежит утверждению судом. Однако суд не принимает участия в переговорах, ведущих к такому соглашению. После того как соглашение о признании вины составлено, стороны предоставляют его в суд, который должен решить, следует ли принять заявление обвиняемого о признании вины [10, с. 13-14].

Автор считает, что в российском уголовном процессе о принципиальной возможности договора сторон или сделки можно говорить лишь по делам частного обвинения. По уголовным делам частно-публичного и публичного обвинения уголовное преследование имеет не частный, а публичный характер [10, с. 14].

Кувалдина Ю. В. выявляет следующие принципиальные различия между сделкой о признании вины в США и особым порядком принятия решения при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ): 1) заключению сделки предшествуют переговоры относительно условий её заключения, российский закон такой возможности сторонам не предоставляет; 2) американская сделка о признании вины может быть заключена только с обвиняемым после предъявления ему обвинительного акта; российское соглашение о сотрудничестве – как с обвиняемым, так и с подозреваемым (ст. 317.1 УПК); 3) сфера применения сделки о признании вины по кругу дел шире, чем досудебное соглашение о сотрудничестве; 4) правила уголовного процесса в окружных судах США не устанавливают пределов смягчения наказания лицу, заключившему сделку; УПК РФ гарантирует подсудимому фиксированное снижение наказания; 5) рассматриваемые процедуры имеют различный подход к обжалованию приговора; 6) в американском процессе обвиняемый вправе отозвать заявление о признании вины лишь до его принятия судом. В российской процедуре подсудимый вправе в любой момент судебного заседания возразить против особого порядка; 7) суд вправе вынести решение на основании признания обвиняемым своей вины без исследования доказательств только если удостоверится в наличии фактических оснований для такого признания. В российской процедуре суд выносит обвинительный приговор в особом порядке, если придет к выводу, что соблюдены все предусмотренные законом условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним соглашением о сотрудничестве (ч. 5 ст. 317.7 УПК) [7, с. 10-11].

Вместе с тем данный автор отмечает в отечественном процессуальном законодательстве заимствование некоторых элементов сделки: 1) закрепление в УПК средств, с помощью которых суд проверяет наличие условий для рассмотрения дела в особом порядке, в том числе обязательный допрос подсудимого; 2) более детальная регламентация полномочий защитника в особой процедуре и порядка их реализации; 3) предоставление прокурору права изменить объем обвинения или квалификацию содеянного как способ исполнения им соглашения; 4) наложение вето на рассмотрение дела и принятие решения в особом порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК, если суд придет к выводу, что обвинение не подтверждается собранными по делу доказательствами [7, с. 11].

Тисен О. Н. выделяет отличия российского института досудебного соглашения о сотрудничестве от *plea bargaining*:

1) принципиальные различия в предназначениях. В отличие от применяемой в США сделки о признании вины, призванной упростить уголовный процесс посредством торга сторон относительно обстоятельств и квалификации содеянного, целью досудебного соглашения о сотрудничестве является раскрытие и расследование преступлений;

2) условием применения сделок с обвиняемым в США является признание им своей вины, тогда как в качестве одного из критериев легитимности особого порядка судебного разбирательства и досудебного

соглашения о сотрудничестве выступает согласие с предъявленным обвинением;

3) сделка о признании вины допускает возможность торга не только по поводу квалификации деяния, объема обвинения, но и меры наказания, что не предусмотрено в российском законодательстве [12, с. 28-29].

Другой вид сделки, который известен как «*условное соглашение*», или «*соглашение об иммунитете*», представляет собой соглашение о назначении наказания. Основная идея такого соглашения состоит в обещании стороны обвинения назначить конкретное наказание при условии определенного поведения обвиняемого после арест [14, с. 135].

«Условное соглашение», или «соглашение об иммунитете», является соглашением о назначении наказания при сотрудничестве обвиняемого с обвинителем. На взгляд данного автора, именно подобный вид сделок является фундаментом, на котором базируется институт досудебного соглашения о сотрудничестве в отечественном уголовном процессе [14, с. 136].

Топчиева Т. В. также полагает, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве появился в результате заимствования определенных черт и признаков соглашений о сотрудничестве, существующих в уголовно-процессуальном праве США [13, с. 12].

Отмечаются следующие общие черты досудебного соглашения о сотрудничестве и условного соглашения.

Законодатель США, так же, как и отечественный законодатель, не устанавливает перечень преступлений и категорий их тяжести, при которых предусматривается применение. В обеих процедурах судебное заседание проходит в особом порядке, в том числе без участия присяжных заседателей. Кроме того, обвиняемый отказывается от права обжалования приговора.

В случае нарушения условий соглашения обвиняемым сторона обвинения полностью отказывается от своих обязательств. Данное обстоятельство предусматривает рассмотрение дела в общем порядке, однако в США, в отличие от РФ, назначается обвиняемому более суровое наказание [14, с. 136].

«Неблагоприятным» сходством соглашений является и то обстоятельство, что в результате заключения и выполнения условий соглашения усматривается нарушение прав обвиняемого [14, с. 136].

Автор указывает, что в США на лиц определенных рас возложен запрет занятия определенными видами деятельности или проживания в определенных местах. Указанные лица после нарушения подобных запретов при заключении сделки обязаны признать свою вину в преступлениях, которые являются заведомо дискриминирующими право на свободу [14, с. 136].

Целью следователя при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, по мнению данного автора, также является упрощение предварительного расследования. Он не предпринимает всех необходимых мер, обеспечивающих полноту расследования, ограничиваясь лишь

получением информации от обвиняемого, заключившего соглашение. Подобные действия в некоторых случаях могут привести к осуждению невиновных [14, с. 136].

Сходство рассматриваемых процедур заключается в том, что лицо, совершившее преступление, может оказать содействие правоохранительным органам в расследовании преступления взамен назначения ему более мягкого наказания.

Досудебное соглашение о сотрудничестве отличается от условного соглашения составом участников, предметом соглашения и процедурой реализации.

Инициатором «условного соглашения» в США может выступать как сторона защиты, так и сторона обвинения. Участниками этой сделки выступают судья, прокурор, обвиняемый и защитник. Сделке предшествуют переговоры сторон, после которых «условное соглашение» заключается чаще всего в суде на стадии предварительного слушания [14, с. 136].

В России инициатором досудебного соглашения о сотрудничестве может выступать только подозреваемый (обвиняемый) путем подачи соответствующего письменного ходатайства. Круг участников соглашения также имеет отличие: со стороны обвинения выступают следователь и прокурор, со стороны защиты – подозреваемый (обвиняемый) и его защитник. Судья не принимает участия в составлении и заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Также отечественным законодательством не предусмотрено ведение переговоров между сторонами обвинения и защиты при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В США на возможность заключения сделки оказывают влияние уголовное прошлое и степень тяжести и опасности совершенного преступления. Таким образом, если обвиняемый имеет «многообразное» уголовное прошлое, и чем выше степень тяжести и опасности совершенного преступления, тем меньше у него шансов на заключение сделки [14, с. 137].

В России же, напротив, досудебное соглашение о сотрудничестве в основном применяется при рассмотрении резонансных и сложных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям. Кроме того, при решении вопроса о назначении наказания во внимание не принимается уголовное прошлое преступника. Имеет значение совершение определенных действий преступником именно после совершения им преступления [14, с. 137].

Наконец, если предметом условного соглашения является обещание стороны обвинения назначить конкретное наказание, то при досудебном соглашении о сотрудничестве сторона обвинения не может гарантировать лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, конкретное наказание. Сторона обвинения в лице прокурора может обещать только ходатайствовать перед судом о применении норм уголовного закона, предусматривающих более мягкое наказание.

Попова И. А. считает, что российский вариант сделок с правосудием в определенной степени схож с американским институтом достижения компромисса сторон обвинения и защиты:

- согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением (фактически - «сделка о признании вины»);

- досудебное соглашение о сотрудничестве (схоже по форме со сделкой по свидетельскому иммунитету, с той лишь разницей, что обвиняемый в свидетеля «не превращается») [9, с. 19].

Тертышная О. А. [11, с. 17] провела сравнительно-правовой анализ соглашений о сотрудничестве, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством России, США и Украины.

Сравнение соглашений о сотрудничестве осуществлялось по следующим критериям: форме, категориям преступлений, инициатору заключения соглашения, стадии процесса, участникам, условиям соглашения, порядку рассмотрения и разрешения уголовных дел в суде, пределам обжалования приговора.

Проведенный сравнительный анализ позволил автору сделать вывод, что досудебное соглашение о сотрудничестве, широко применяемая в уголовном процессе США, сделка о признании вины, а также соглашение о признании виновности, недавно появившееся в УПК Украины, не являются тождественными правовыми явлениями. Особый порядок, регламентированный гл. 40.1 УПК РФ, в силу правового обыкновения обладает своеобразием, которое делает этот процессуальный институт исключительным явлением в правоприменении России.

Таким образом, анализируя взгляды отечественных исследователей на правовые институты уголовно-процессуального права США, схожие с российским институтом досудебного соглашения о сотрудничестве, мы можем отметить, что отечественный законодатель основную идею данного процессуального института: признание вины (или согласие с обвинением) и оказание помощи в расследовании дела в обмен на смягчение наказания без рассмотрения судом дела по существу - заимствовал у наших зарубежных коллег.

Тисен О. Н. отмечает, что идея об использовании в уголовном судопроизводстве соглашения с подозреваемым (обвиняемым) была заимствована российским законодателем из стран англосаксонской системы права [12, с. 15].

Таким образом, особый порядок, предусмотренный главами 40 и 40.1 УПК РФ – это не что иное, как отечественный, российский вариант зарубежной, в частности, англо-американской, сделки с правосудием в двух формах: 1) простая сделка (гл. 40 УПК), 2) сделка, включающая досудебное сотрудничество (гл. 40.1 УПК) [1, с. 13].

Каретников А. указывает, что особый порядок судебного разбирательства был введен по инициативе Верховного суда РФ с целью уменьшить нагрузку на судей. В 1998 г. на Совете судей началось обсуждение вопроса о возможности введения в наш уголовный процесс упрощенных судебных процедур. В 1998 и 1999 гг. Советом было принято несколько резолюций, иницирующих необходимость включения в разрабатываемый УПК таких процедур. Разработку проекта уголовно-процессуального

института сокращенного порядка судебного разбирательства поручили профессору Сент-Луисского университета Стивену Тейману, который впоследствии лично участвовал в думских слушаниях проекта нового УПК, на которых поддерживал инициативу включения в УПК главы 40. И она была принята [4, с. 31].

Интересно посмотреть на соотношение российского института досудебного соглашения о сотрудничестве с аналогичными правовыми институтами стран континентальной правовой системы.

Костенко Н. С. полагает, что характер и процедура российского досудебного соглашения о сотрудничестве является гораздо ближе по своему содержанию к европейскому варианту «сделки о согласии с обвинением» или «сделке о наказании», чем к «сделке о признании вины», применяемой в США [6, с. 9].

По мнению Ключникова С. С. [5, с. 11], интерес представляет специфика досудебного соглашения о сотрудничестве в странах континентальной системы права, которая заключается в следующем:

- как правило, это «сделка с правосудием» выражается в договоре с прокуратурой, результатом которого выступает снятие с обвиняемого части обвинений либо изменение квалификации преступления на менее тяжкое в обмен на признание им своей вины;

- применение данного института ориентировано в большей степени на дела о преступлениях, за которые предусмотрены незначительные меры наказания (исключение составляет итальянское «*abbreviato*»);

- условием заключения сделки не является признание вины, достаточно лишь согласия с обвинением (итальянское «*abbreviato*» и «*patteggiamento*»; испанское «*conformidad*»; немецкое «*absprachen*»);

- заключение сделки предполагает наступление четко описанных в законе последствий для виновного: в итальянском «*patteggiamento*» и французском «*reconnaissance prealable de coupabilit*» суд обязан снизить наказание на две трети по сравнению с той мерой, которую предусматривает уголовный закон за данное преступление; испанский «*juicios rpidos*» предусматривает уменьшение размера наказания на одну треть;

- признание вины обвиняемым позволяет, при согласии прокурора, назначить наказание в виде тюремного заключения сроком не более одного года и не более половины срока, который подсудимый мог бы получить; при этом наказание в виде тюремного заключения может быть условным (ст. 495-8 УПК Франции).

Как считает данный автор, отечественное досудебное соглашение о сотрудничестве сконструировано во многом по образу и подобию итальянского «*abbreviato*» и «*patteggiamento*» [5, с. 4].

Кувалдина Ю. В. [7, с. 6-7] справедливо отмечает, что отечественные компромиссные конструкции не являются прямым заимствованием или механической копией западных образцов: особые порядки принятия судебного решения при согласии с предъявленным обвинением и заключении досудебного соглашения о сотрудничестве занимают промежуточное

положение между англо-американскими сделками о признании вины и европейскими согласительными процедурами. Особенностью компромисса в российском уголовном процессе является то, что действия, которые должен выполнить обвиняемый, и те уступки, на которые готово пойти государство, установлены законом.

Выводы.

Процессуальный институт досудебного соглашения о сотрудничестве является институтом, имеющим определенные исторические корни в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения.

Действительно, правы те исследователи, которые утверждают, что и раньше до принятия этого института имели место своего рода сделки между стороной обвинения и лицами, нарушившими уголовный закон. Эти сделки были устными и заключались в том, что в обмен на помощь следствию в изобличении преступников лица, с которыми заключались такие договоренности, затем либо освобождались совсем от уголовной ответственности (например, по примечанию к соответствующим статьям УК), либо к ним применялись нормы УК о смягчении наказания.

Правы и те исследователи, которые утверждают, что данный процессуальный институт является заимствованным из процессуального законодательства зарубежных стран. Причем наиболее близким по содержанию и по духу называется институт сделки с правосудием, который существует в странах англо-американской системы права.

В частности, в США сделка с правосудием существует в двух формах: сделка о признании вины и сделка об иммунитете. Анализируя соотношение досудебного соглашения о сотрудничестве в РФ и сделки с правосудием в США, мы приходим к выводу, что нам ближе сделка об иммунитете.

Однако, несмотря на это имеющее место явное заимствование, мы можем утверждать, что досудебное соглашение о сотрудничестве является российским самобытным процессуальным институтом.

Список литературы

1. Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве РФ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012.
2. Головизнин М. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 25 с.
3. Каретников А. Сделки в российском уголовном процессе // Законность. – 2013. – № 3. – С. 36-41.
4. Каретников А. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. – 2013. – № 10.
5. Ключников С. С. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2013. – 28 с.

6. Костенко Н. С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2013. – 29 с.

7. Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2011. – 21 с.

8. Пиюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2017.

9. Попова И. А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011.

10. Тенишев А. П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе РФ: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 23 с.

11. Тертышная О. А. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2014. – 24 с.

12. Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Оренбург, 2017. – 62 с.

13. Топчиева Т. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2013.

14. Шурыгина И. И. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве: проблемы адаптации в современных правовых реалиях // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1.